

сийская Федерация, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-55-11. Эл. адрес: socio@mosgu.ru

Gorelova Tatyana Anatolyevna, Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy, Sociology and Culturology, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-45-55-11. E-mail: socio@mosgu.ru;

Professor at the Educational and Research Center for Humanities and Social Sciences at the Moscow Institute of Physics and Technology. Postal address: 9 Institutsky Lane, Building 3, Dolgoprudny, Moscow Region, Russian Federation. Tel. +7 (495) 408-46-81. E-mail: gorelova.ta@mipt.ru

Khloponina Olga Olegovna, Candidate of Culturology, Associate Professor, Department of Philosophy, Sociology and Culturology, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-55-11. E-mail: socio@mosgu.ru

DOI: 10.17805/zpu.2026.1.13

Трансформация ценностных ориентиров молодежи современного Китая

Е. В. ГАВРИЛОВА

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье рассматривается трансформация ценностных ориентиров молодежи Китая. Влияние западных идей, настроенных на новые для китайской культуры жизненные приоритеты, приводит к существенным изменениям традиционной аксиологии и вызывает латентные сдвиги в общественных отношениях, приводящие к конфронтации с менталитетом старших поколений. Значимые ценности китайской культуры превращаются в шаблоны и незаметно становятся имитацией привычных норм культуры, которые замещаются суррогатными смыслами. Психологические установки молодых все более настроены на карьеру и создание комфортных условий жизни, что ведет к смене парадигм во всех экзистенциальных сферах. Складываясь под влиянием ориентиров на индивидуализм и независимость, трансформируются гендерные и матримониальные отношения. Традиционные семейные нормы, внешне остающиеся неизменными, утрачивают глубинные смыслы и заменяются новыми паттернами, приобретая все большую формализованность. В образовательном и карьерном полях по-прежнему сохраняется отношение к обучению и нужным связям как к способу повышения социального статуса, однако теперь актуализируется также тема престижности самого образования и выбора места работы. Вопросы безопасности, жизни и здоровья, связанные с решением экологических проблем, занимают все большее пространство в ценностной системе молодежи. Молодое поколение китайцев, с легкостью принимая и копируя западные модели жизни, активно вовлекается в мировые глобальные процессы, настроенные на универсализацию культур, что постепенно изменяет кодовое содержание традиционных систем собственной цивилизации.

Ключевые слова: глобализация; карьера; культурные коды; матримониальные отношения; мировоззренческие концепции; образование; поколение Z; самоидентификация; система ценностей; экологическое сознание

ВВЕДЕНИЕ

Результатом глобальных процессов, незаметно влияющих на людей, становится изменение системы самоидентификации, которая выстраивается как на уровне личности, так и на уровне общества. Старшие поколения более устойчивы к ценностным установкам, полученным в результате традиционных процессов инкультурации, которые формировали мировоззренческую базу от рождения и на протяжении жизни человека. «Именно в индивидуальном самостоятельном процессе мышления и действия люди осознают, сравнивают и принимают ценности» (Ян Сяохуэй, 2019: 77).

В прежних условиях, еще не оснащенных технологиями массмедиа, общества существовали в устойчивых парадигмах национальных традиций, которые обеспечивали некую консервацию аксиологических систем. В наше время новейшие технологии и средства массовой информации беспрепятственно влияют на расширение границ восприятия индивидами. Информационное воздействие отражается на психике людей и в конечном счете приводит к корректировке в социальном укладе общества, которое неосознанно стремится адаптироваться к изменениям условий существования в постоянно обновляющемся мире. Ценностные ориентиры, отличные от традиционных, становятся значимыми индикаторами кардинальных изменений, дальнейшее развитие которых сложно прогнозировать. Однако точно известно, что качество социальных изменений прямо пропорционально количеству принятой информации, которая есть не что иное, как «реально или потенциально актуальная часть отраженного субъектом мира» (Тавокин, 2006: 9). В этой связи современные поколения молодежи находятся в зависимости от идеологических концептов, императивно навязывающих западные идеи, связанные со стремлением к личной свободе, самореализации и поиску собственного места в жизни, что далеко не всегда соответствует ценностным ориентирам традиционных обществ. Границы между традиционным и новым определяются категорией «настоящего», которая микширует очевидность их различий и создает проблемы в четком видении дальнейших перспектив развития общественного сознания. Устранение подобной неопределенности требует выбора актуальной программы воздействия на социум, которая будет «лучшей для ставших понятными внешних условий» (Солнышков, 2014: 78).

«Система ценностей... дает каждому члену общества важные нормы для самостоятельного регулирования своей жизни и поведения» (Ян Сяохуэй, 2019: 79), поэтому важно поддерживать национальную специфику в этой сфере. Влияние глобализации проявляется почти во всех социальных процессах, начиная с отношения к институту семьи и заканчивая отношением к карьере. Именно по этой причине в современном Китае ключевая роль отдается так называемым базовым ценностям, которые «радикально обуславливают другие ценности общества, отражают коренное ядро ценностей всего общества и являются основным показателем различий между ценностями разных обществ» (Цзан Чан, 2017: 65).

*СИСТЕМА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ
КИТАЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ*

Необходимость изучения мировоззренческих концепций молодежи Китая обусловлена масштабом и уникальностью поколения Z, которое насчитывает 260–280 млн человек и составляет почти пятую часть населения страны. Родив-

шаяся и выросшая на границе смены тысячелетий (1997–2012 гг.), современная молодежь существенно отличается по мировосприятию и миропониманию от прежних поколений. «Глобализационные изменения во многих странах затрагивают сферы жизнедеятельности людей разных поколений, но такая социальная группа, как молодежь, наиболее восприимчива к процессам глобализации и американизации» (Макеева, 2017: 199).

На фоне быстрого экономического роста и технологической трансформации это поколение принимает иные ценностные ориентиры по сравнению с предыдущими возрастными группами. Молодежь активно пользуется социальными сетями и мессенджерами, формируя расширенные круги общения, включая виртуальные сообщества на основе общих интересов. Она смотрит на мир с интересом и готова открывать для себя новые горизонты.

Одновременно с этим произошел существенный сдвиг в демографическом плане, связанный с государственной концепцией об ограничении рождаемости «Одна семья — один ребенок». Как показало время, подобная директива руководства страны, выдвинутая в период с 1979–2015 гг., привела к катастрофическим последствиям в настоящее время, когда население Китая стало стареть слишком быстрыми темпами. Политика ограничений, изменившая традиционное понимание состава семьи, косвенно повлияла на аксиологию института семьи: современная молодежь не стремится вступать в брак и рожать более одного ребенка ранее, чем устроит свою карьеру и жизнь в новых условиях социума, ослабившего традиционную модель семьи.

Цифровая грамотность и технологическая подкованность китайского поколения Z отражается в активном предпочтении новых форм коммуникации, которая теперь опирается на онлайн-пространство и формирует иное понимание способов занятости и отношения к личной свободе: «...Каждый пятый в мире интернета — это китаец» (Вавилов, 2024: 217). Пользователи интернет-технологий фактически каждый вечер проводят в приложении WeChat, переписываясь с друзьями, читая новости и заказывая еду онлайн. Как и во всем мире, социальные сети, онлайн-сервисы и электронная коммерция стали частью повседневной жизни молодых китайцев. Новый стиль жизни влияет на отношение молодежи к традиционным ценностям, заставляя переосмысливать роль семьи, карьеры и общественной активности.

Но именно молодежь задает тон культурным, социальным и экономическим процессам в современной китайской действительности. Стабильность китайского государства прежде гарантировалась поддержанием консервативных культурных кодов, которые формировались на протяжении тысячелетней истории этой цивилизации. В условиях современного глобального переустройства мира и геополитических изменений становится затруднительным прогнозировать дальнейшие пути социальных трансформаций, а следовательно, и весьма проблематично адекватно реагировать на вызовы быстро меняющегося общества. В этой связи, как никогда ранее, становится актуальной тема осознания аксиологических оснований государства-цивилизации: «Если система ценностей в обществе установлена и общеизвестна, то она является предпосылкой гарантии системного функционирования общества, средством регуляции эффективного общения его членов, главной базой солидарности и духовной силой устойчивого развития страны и народа» (Ян Сяохуэй, 2019: 80).

Социальные программы, ориентированные на потребности современной молодежи, требуют значительной корректировки в сторону возрождения национальной культуры, базирующейся на древних основаниях. «Среди ответственных субъектов воспитания, конечно, и семья, и образовательные учреждения... и сам человек» (там же: 83). В классическом трактате «Гуань-цзы»¹, соединяющем даосские, конфуцианские и легистские идеи по управлению государством, утверждается, что только постоянство четырех главных добродетелей — чувства долга, умеренности, совестливости и вежливости — позволит государству выжить. Сегодня перед многонациональным государством Китая стоит важная задача по выработке ценностной концепции, которая «позволит всему народу придерживаться единых помыслов и единых моральных устоев, (чтобы) сплоченно двигаться вперед» (Си Цзиньпин, 2023: 234).

Понимание аксиологии как системы, позволяющей выстраивать гармоничное существование отдельной личности и всего социального механизма, стало базовой идеей китайской общественной мысли, которая исходит из того, что «ценностная система складывается в процессе совершенствования социальной практики как универсальной, проявляющей характерные «представления о важных и коренных вопросах социальной жизни...» (Ву Чжо, 2009: 11). Таким образом, баланс между традиционными и новыми ценностями становится центральным фактором для воспитания идентичности китайского молодого поколения, способствуя сохранению национальной целостности и культурной устойчивости при одновременной открытости к инновациям и индивидуальному развитию.

Глобализация оказывает значительное влияние на молодежь, что проявляется в предпочтениях, начиная от стиля одежды и заканчивая гастрономическими вкусами. Молодые китайцы путешествуют по миру, учатся за границей, смотрят иностранные фильмы и сериалы, посещают международные форумы и мероприятия. Воздействие «западных фильмов (особенно американских), стандартов поведения и развлечений» (Шабалов, 2015: Электронный ресурс) на неокрепшие умы, вызывает беспокойство у руководства страны, которое разрабатывает концепцию «по распространению основных ценностей социализма» (Си Цзиньпин, 2023: 236), призванных поддержать и укрепить культурную идентичность китайцев: «Каждый китаец должен сознательно изучать, воспитывать в себе и реализовывать концепцию основных ценностей социализма» (там же: 250). Социалистические ценности сегодня включают равенство, свободу, патриотизм, порядок, демократию, честность, гармонию, мощь государства, трудолюбие и другие моральные принципы, восходящие к китайской традиции и объединенные с марксистской философией. Все они входят в концепцию «социализма с китайской спецификой», провозглашенную Дэн Сяопином в 1982 г. и получившую современную актуализацию в 2017 г. в трактовке Си Цзиньпина, означенную им как идеологию «нового этапа строительства социалистического модернизированного государства» (там же: 1). Обновленная концепция призвана «сплотить партию и весь народ... многонациональной страны» (там же) в единую нацию, стремящуюся к процветанию Китая. Одним из направлений на пути достижения великой цели была провозглашена «лучшая китайская традиционная культура, (которая) заложена в генах китайской нации» (там же: 236).

«Стержневая концепция социалистических базовых ценностей четко определила целеполагающие установки, ценностные ориентации и нормы на тройном уровне — государства, общества и гражданина» (Ян Сяохуэй, 2019: 81). Таким образом,

стратегия по возрождению нации и сохранению ее уникальности заключается в принятии идеи универсальности китайской аксиологической системы в строгом соответствии с укреплением ключевых ценностей традиционной культуры, которые трактуются как «базовые ценности».

КЛЮЧЕВЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ КИТАЯ

Семья. Семья — один из ключевых элементов китайской культуры, сформированный под влиянием конфуцианской философии, где главенствовали иерархия, уважение к старшим, послушание и коллективные интересы. Поэтому основной чертой этого народа на протяжении сотен лет была преданность родному крову, деревне и общине. «От детства и до самой старости китаец готов жить на том же месте, где родился, среди той же обстановки, среди тех же соседей» (Макгован, 2017: 176).

Поддержка семьи и взаимодействие в рамках традиционных ролей всегда обеспечивали устойчивость эмоционального фундамента и служили стабильным ресурсом в период жизненных вызовов. Концепция семьи в ментальности китайцев означает нечто большее, чем просто малую ячейку общества: «Идеальный политический и социальный строй в государстве рассматривался как повторение модели семьи, только в большем масштабе» (Белова, 2023: 42). Для каждого китайца семья представляется основой существования: «Семья считалась сердцевинкой общества, интересы семьи намного превосходили интересы отдельно взятой личности, которая рассматривалась лишь в аспекте семьи, сквозь призму ее вечных... интересов» (Васильев, 1998: 292). Семья понималась как устойчивая общность людей на различных уровнях существования социума, потому продолжение семьи через рождение детей было долгом каждого ее члена. Такое понимание института семьи распространялось не только на людей, объединенных кровным родством, но и на все государство, которое для китайцев определялось как семья: «По мнению китайцев, политический организм, называемый государством, основывается существенным образом на тесном единении земли и населяющего ее человека, которые оба при этом сохраняют свою свободу» (Симон, 2016: 131).

Но ныне молодые люди уезжают из деревень, желая строить карьеру в городе, чтобы стать независимыми от родительских ожиданий. В отличие от старшего поколения, современная молодежь ценит личную свободу, потому стремится освободиться от традиций, которые становятся препятствием на пути к автономной жизни. Урбанизация и миграция в города формирует новый формат заботы: финансовая помощь и удаленная поддержка, но не ежедневное участие в жизни родной семьи, как предписывает традиция сыновьего почтения сяо (xiao). Это ведет к разрыву ценностных систем разных поколений. Однако внутрисемейная коммуникация по-прежнему заставляет молодых китайцев поддерживать добрые отношения с семьей, сохраняя ориентированность на традицию с ее направленностью на воспроизводство экзистенциального опыта предыдущих поколений. Именно благодаря традиции обеспечиваются витальные потребности индивидов, а также гарантируется подчиненность личности нормам и интересам всего общества: «Человек, “втянутый” в семейный круг, нарабатывает основные значимые навыки общения и формирует определенный язык коммуникации» (Горелова, Деклерк, 2014: 63).

Образование. Образовательная традиция Китая является непреходящей ценностью, поскольку «высшей цели в жизни, чем получение ученой степени, в Китае не знали...» (Все о Китае ... , 2017: 518). Получение образования и приобретение профессиональных навыков, как и прежде, остаются приоритетом для молодежи. «Уважение к образованию и сознание его пользы одинаково присущи всем классам китайского общества... так как в Китае оно открывает дорогу ко всем должностям и почестям, какие только существуют в этой империи...» (Макгован, 2017: 52). Во все времена человек, успешно сдавший государственные (в прошлом — императорские) экзамены, получал возможность подниматься по социальной лестнице независимо от своего происхождения. Однако в системе образования все же существовал отбор: «Кастовая система конфуцианского образования объективно преследовала цель не допускать простолюдинов в сословие чиновников» (Сидихменов, 1987: 412). Несмотря на эту негласную тактику, государство ценило людей, которые могли принести ему пользу своими знаниями и умениями. По сути, образование выполняло функцию социального лифта, которая сохранилась и в настоящее время, сделав получение образования великой целью и, соответственно, ценностью современной молодежи Китая: «Грамотность населения в Китае приближается к 100%, 260 млн человек являются школьниками или студентами...» (Вавилов, 2024: 170). Обладание дипломом престижного вуза и освоение востребованных специальностей воспринимаются как залог успешной карьеры и высокого дохода.

В сфере образования произошел коренной поворот, связанный с изменением роли женщин в китайском обществе. Гендерный дисбаланс, который был характерным признаком китайского общества, сегодня сменился равновесием общественной значимости полов. В традиционном Китае женщины были не столько бесправны, сколько малоценны, что отражалось на их социальных ролях: «...логически развиваемые требования культа предков... положили резкую грань в достоинстве мальчика и девочки: последняя — бремя для семьи, первый — желанное приобретение для целого рода» (Георгиевский, 2015: 139). Политика социалистического Китая по ограничению рождаемости привела к дефициту рождения девочек. «С момента внедрения программы “Одна семья — один ребенок” появилась официальная статистика избирательных аборт, при которых активно избавлялись от эмбрионов женского пола» (Белова, 2023: 43). Парадоксально, но сегодня именно это повысило статус китайской женщины и дало ей возможность уверенно чувствовать себя в модернизированном обществе. В культуре, всегда предпочитавшей рождение мальчиков, сегодняшние женщины осознают свое преимущество перед мужчинами. Молодые женщины, которые раньше не имели возможности учиться, теперь, в эпоху глобального мира, не нацелены на замужество, а стремятся получать образование по западному образцу, настаивая на своем желании жить самостоятельно и строить карьеру вдали от родных. Женщины с высоким уровнем образования, занимающиеся воспитанием детей, служат для них образцом для подражания, опосредованно стимулируя улучшение образованности у последующих поколений, что ведет в конечном счете к повышению уровня знаний всей нации.

Молодые китайцы считают высшее образование залогом успешного трудоустройства и карьерного роста, обращая внимание не столько на престижность специальности, сколько на ее практическую пользу и перспективы трудоустройства. Конфуцианский принцип рационального обустройства жизни не только сформировал устойчивый паттерн стремления к получению практических знаний, но

и вызвал к жизни новые ритуалы, такие как посещение храмов Конфуция перед важными экзаменами. Значимость экзаменов «на степень совершенного мужа» (Елисеефф В., Елисеефф Д., 2007: 394) настолько гипертрофирована, что сегодня сопровождается сильнейшим психологическим давлением, превращая любые экзамены в мобилирующий стресс.

Таким образом, образование и получение диплома остается приоритетом для китайской молодежи, воспринявшей конфуцианские наставления как главную ценность модернизированного общества и определившей фигуру Конфуция в качестве путеводного символа в стремлении к знаниям, необходимым для формирования лучших специалистов, способных оптимально работать на благо государства.

Матримониальные отношения. В традиционном Китае брак рассматривался как механизм, направленный на гарантированное сохранение аксиологических систем общества. Он был не просто делом двоих, а союзом двух семей, укрепляющим социальные и экономические связи между родами. Кроме того, он служил устойчивости социального статуса всех членов семьи, а также гарантировал религиозную стабильность, обеспечивая исполнение культа предков и других иерархических парадигм.

Изменение ценностных ориентиров в матримониальной сфере вызвано рядом обстоятельств, связанных как с тенденциями глобализации, так и с уже упомянутой внутренней политикой Китая по ограничению рождаемости, которая вызвала дисбаланс полов: «Большинство родителей традиционно хотели иметь сына, и на 100 девочек рождалось 120 мальчиков» (Южакон: Электронный ресурс). Однородная политика 1979–2015 гг. повлияла и на психологию современной молодежи, взрастив поколение «маленьких императоров» — детей, воспитанных в центре внимания родителей, бабушек и дедушек. Они привыкли к заботе о себе, поэтому сегодняшняя молодежь с трудом принимает ответственность за создание собственной семьи: их приоритеты сместились, уступив место с одной стороны, индивидуализму, а с другой, значимости равенства в отношениях между супругами. Интерес к эмоционально зрелому партнерству все чаще берет верх над традиционным пониманием брака как «обязательного этапа жизни». В этой связи, все больше китайцев вступают в брак после 30 лет или вовсе остаются одинокими, несмотря на давление со стороны родственников. Урбанизация и стремление молодежи к устройству жизни в городах ведет к увеличению числа поздних браков.

Гендерный дисбаланс — как отличительная черта китайского общества (Вавилов, 2024: 162) в настоящее время стал одним из главных препятствий в поиске подходящего партнера: «...По данным на начало 2023 года мужчин в Китае было... больше, чем женщин на 30 млн» (там же). С другой стороны, трансформация гендерных ролей, связанных с ростом количества финансово независимых женщин, приводит к их отказу от брака ради самореализации и построения карьеры. Психология женщин в современном Китае представляет собой противоречивое сочетание традиционных ожиданий и новых возможностей. Несмотря на то, что общество, в лице родственников и знакомых, по-прежнему пытается давить на девушек, требуя вступления в брак до тридцатилетнего возраста, современные молодые женщины уже не обращают внимание на обидное прозвище «остаточные женщины» («shòngnǚ»), которое раньше считалось позорным. Так появляются новые тенденции, например, «браки по дружбе» как способ избежать давления семьи и общества.

Китайские женщины, обретя понимание самоценности и независимости, стали иметь завышенные требования к мужчинам, желающим заключить с ними брак. Рассматривая семейное партнерство, молодые китайки требуют от женихов не только традиционных пышных свадебных церемоний и банкетов, но материального благополучия, карьерной успешности и гарантий личной свободы. Мужчины находятся в жестких рамках и зачастую не могут соответствовать повышенным требованиям китайок. Особенно жестко это проявляется в мегаполисах, где женщины формируют новый тренд в матримониальных отношениях, все чаще отказываясь от традиционной роли «хранительницы очага» и нередко выступая инициаторами развода. Такое положение дел в матримониальной сфере ведет к тому, что китайские мужчины все чаще обращают свое внимание на иностранок, имеющих меньшее количество брачных претензий. Закономерно, что в такой ситуации сохранение аксиологических установок китайской культуры по объективным обстоятельствам становится затруднительным, полностью ложась на плечи китайских мужей. Теперь они должны воспитывать уважение к родной культуре не только у своих детей, но и активно аккультурировать в новое пространство и их родителей, воспитанных на иных культурных кодах.

Современная молодежь Китая все чаще строит личную жизнь, ориентируясь на западные модели отношений, предполагающие равноправие и совместное проживание без брака. Увеличивается число поздних браков, а среди образованной молодежи все большее число пар выбирают позицию жизни без детей (child-free), что совершенно противоречит аксиологии китайской культуры. Эти факторы ведут к появлению новых форм семьи, среди которых одиночные родители, незарегистрированные союзы, сожительство до брака и т. п., что в корне меняет ценностную систему матримониальных отношений в Китае.

Карьера. Материальное благополучие и финансовый успех, как и в остальном мире, стали одной из ключевых ценностей современной китайской молодежи, воспринявшей американскую культуру потребления в качестве основного смысла жизни. Молодые люди стремятся к хорошим зарплатам, к автомобилям, к престижному жилью и комфортной жизни. Эти желания можно обеспечить через профессиональное развитие, которое считается важнейшим показателем успеха: «...Большинство студентов и школьников убеждены, что ключевые факторы жизненного успеха современного человека — профессиональные знания и навыки, способность решать реальные проблемы, а главные цели — вклад в строительство социализма с китайской спецификой, создание счастливой и гармоничной семьи и успешная карьера» (Троцюк, Скрынникова, Цзи, 2014: 42).

Молодежь готова работать круглосуточно, жертвуя личным временем ради повышения по службе и увеличения зарплаты. По данным соцопросов, проведенных среди молодого поколения китайцев, самореализация, материальное благополучие и комфорт стоят на первом и втором местах по степени значимости. Каждый второй респондент отмечает карьерный успех как главный показатель самореализации. В карьерной сфере уже более десятилетия характерной чертой китайского социума стала ведущая роль женщин: «Неработающая женщина в Китае — это социальная аномалия, осуждаемая обществом» (Южаков, 2014: Электронный ресурс). В некоторых крупных городах Китая, например в Шанхае, ключевые позиции бизнеса заняты женщинами. В этом факте, несомненно, есть положительные перспективы, связанные с появлением независимого дохода в феминной гендерной

группе, поскольку именно женщины с их хозяйственным видением являются основными потребителями товаров, производство которых получает хорошее развитие за счет женского спроса, что опосредовано способствует развитию экономики страны.

Молодежь предпочитает реализовывать свои навыки и умения в иностранных фирмах, где доход сотрудников на порядок выше, чем в государственных учреждениях. Вполне естественно, что для этого необходимо получить образование в престижном вузе, выучить английский язык, который на сегодняшний день в Китае является редким знанием. «Постоянный фактор избыточного населения... который налагается на семейно-клановую закрытую структуру китайского общества... рождает одну из основных его черт — социальную суперконкуренцию...» (Вавилов, 2024: 25).

Ценностными ориентирами в сфере карьеры служат перспективность и уровень дохода, а также престиж рода деятельности. При выборе направления самореализации, помимо профессионального самоопределения в топовом образовательном учреждении или выборе места работы, важную роль играет традиционное понятие социальных связей (*guanxi*), которым китайцы придают ключевое значение в межличностном и деловом общении. «Именно наличие огромного количества «социальных врагов» заставляет китайцев с самого раннего детства видеть в коммуникации и непрямых способах победы... основные методы социального успеха» (там же: 27). Правильные *guanxi* (связи) остаются аксиологической нормой и важной социальной силой на пути самореализации молодых специалистов. Таким образом, проникновение традиционных паттернов китайской культуры в карьерные устремления молодого поколения китайцев выстраивает баланс между традиционной культурой и современностью, укрепляя ценностные парадигмы этой цивилизации.

Экологическая безопасность. В менталитете китайского народа с древних времен сформирована идея, что рождение человека аналогично прорастанию зерна в поле. Эта, по сути, экологическая мысль, закрепленная в семиотике иероглифа «рождение» (*shēng*), в древнем написании которого использовались символы земли и пробивающегося из нее ростка, повлияла на культурные основания китайского сознания. Традиционная мировоззренческая концепция китайцев о понимании места человека в природе сегодня получила новую актуализацию. Существование человека мыслится в китайской культуре как главная составляющая мировой гармонии, где именно человек обеспечивает связь между небом и землей, между горным миром (космосом) и миром хтоническим (подземным, хаотическим). Все, что необходимо делать человеку, — это стараться не нарушать окружающее его природное пространство своими амбициями: «Не забывайте о своей солидарности с землей, не погрешайте никаким поступком против этой солидарности, стремитесь, напротив того, ее упрочить» (Бичурин, 2015: 69). Таким образом, в понимании китайцев самим мирозданием на человека возложена миссия сохранения окружающего мира через уравнивание процессов, понимаемых как противоположности инь-ян. Преобладание какой-либо из этих двух энергий влечет за собой разрушительные процессы, способные нарушить стабильность не только мироздания, но и всего социального организма. Учитывая тот факт, что «страна накопила значительное количество экологических проблем за десятилетия и даже столетия своего поступательного развития» (Политика Китая ... , 2024: Электронный ресурс), охрана окружающей среды и экология приобрели статус обществен-

ной ценности.

Проблемы экологии занимают одну из важнейших позиций среди задач современной китайской молодежи. Это связано прежде всего с перестраиванием экономики Китая. Когда-то бывшая аграрной державой, страна ныне совершила умопомрачительный скачок в сферу промышленного производства, став одним из лидеров мировой экономической системы. Абсолютно закономерно, что «загрязнение почв, воздуха и вод Китая, произошедшее за 40 лет форсированной индустриализации» (Вавилов, 2024: 165), отразилось на окружающей среде и привело к печальным последствиям в области здоровья населения. Китай стал лидировать по многим системным заболеваниям, например по онкологии и гепатиту. Кроме того, исследования показали, что загрязнение воздуха в мегаполисах страны — смог и выбросы промышленных предприятий — связаны «с депрессией, тревогой, психозом и нейрокогнитивными расстройствами, такими как деменция» (там же: 265). Молодежь Китая, обеспокоенная своим будущим, занялась решением проблем загрязнения окружающей среды и экологической обстановки, помогая государственным механизмам контроля в этой области. Молодые китайцы внедряют в жизнь новую культуру «экологической цивилизации»², которая предусматривает бережное отношение к расходованию любых ресурсов, рациональный подход к материальному потреблению и направленность на нематериальное потребление, повышающее качество жизни за счет удовлетворения духовных, образовательных, интеллектуальных и рекреационных потребностей личности. Активисты решают экологические вопросы, участвуя в движении за чистоту и сохранность природы, в борьбе с загрязненным воздухом и водой, сортируя мусор и высаживая деревья. «Китай лидирует по масштабам озеленения в мире: стремительно возвращается к золотым временам династии Цинь, когда лесами были покрыты просторы китайской равнины с обилием диких животных, оленей и тигров» (там же: 183). Молодые китайцы призывают через соцсети единомышленников присоединиться к борьбе «за чистую природу», проводя в жизнь идею о том, что чистота и здоровье окружающей среды — важный аспект выживания общества.

Таким образом, экологические проблемы, становясь актуальным требованием в современной жизни китайцев, принимают статус ценностного ориентира молодежи в направлении решения насущных задач по исправлению негативных тенденций современного мироустройства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Аксиологические модели современной китайской молодежи сформировались под влиянием нескольких факторов: глобализации, экономического роста, быстрого технологического развития и перемен в социальной структуре. С конца XX в. и особенно в XXI в. Китай переживает масштабные социальные и экономические преобразования, затрагивающие самую суть общественных взаимоотношений. Изменения вызвали появление новых векторов, существенно отличающихся от ценностей старшего поколения. Несмотря на разницу в системах ценностей разных поколений, современная китайская молодежь сочетает традиционные паттерны, такие как уважение к старшим и государству, с новыми ориентирами, связанными с индивидуальным успехом, образованием, здоровьем и глобализацией. Эти изменения отражают динамичную и подвижную природу китайского общества, находящегося в стадии трансформации и адаптации к современным усло-

виям.

Семейные ценности в Китае находятся в процессе масштабной трансформации. Традиционная китайская культура основана на коллективизме, однако сегодня «в ходе перехода от традиционного общества к современному учитывается и ориентация на индивидуализм» (Ян Сяохуэй, 2019: 88). На смену иерархичной и коллективной модели приходит гибкая, индивидуализированная структура. Молодежь требует свободы, эмоционального равноправия и самоопределения. Это не означает разрушения семьи, но говорит о ее перестройке под современный ритм жизни.

Подобные процессы происходят и в matrimониальной сфере. Традиционный институт брака в Китае находится под угрозой необратимых изменений, которые связаны со многими факторами, в том числе с ошибками, допущенными в демографической политике. Гендерный дисбаланс вкупе с процессами мировой глобализации, предлагающей западные образцы и нормы поведения, привел к распространению новых моделей в сфере брачных отношений.

Смена аксиологического кода касается также карьерных амбиций молодых китайцев. Хорошее образование и получение диплома престижных вузов становятся смысловым ориентиром в стремлении построить успешную карьеру. Традиционно значимое образование и социальные связи теперь становятся ценностным аспектом, который может гарантировать хорошо оплачиваемую работу, а следовательно, и качественно устроенную жизнь.

Одним из важнейших факторов успешного существования является экологическая безопасность. После почти полувековой индустриальной гонки за место в мировой экономике Китай возвращается к традиционному пониманию ответственности человека за судьбу мироздания. Молодежь страны принимает этот вызов, неустанно работая над восстановлением экологической сферы, чтобы «оставить последующим поколениям такую среду обитания и производства, когда небо будет голубым, поля изумрудными, а воды чистыми» (Си Цзиньпин, 2018: 292).

Работа над воспитанием и корректировкой ценностных ориентаций молодежи возложена в первую очередь на правительство, которое выстраивает новый вектор внутренней культурной политики государства, направленный на все китайское общество и основанный на традиционной культуре. Китайская культура «пускает корни в душе каждого китайца» (там же: 236), однако молодежи следует прилагать определенные усилия по ее актуализации в современной действительности, что очень важно для выстраивания баланса между глобальными культурными влияниями и традиционными нормативами. Социальные сети, инновационные платформы и креативные индустрии, создавая новый культурный формат, становятся основными аренами формирования и выражения идентичности.

Современная китайская молодежь, живущая в эпоху быстрых изменений, глобализации и технологического прогресса, сформировала уникальный набор ценностей, отличный от ценностей старшего поколения, который складывается под воздействием не только исторических традиций, но и западных ценностей, новых экономических реалий и социальных сдвигов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Трактат ГуаньЧжуна «Гуань-цзы» (гл. Муньмин).

² «Экологическая цивилизация» — понятие, внесенное в Конституцию КНР и в Устав КПК.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Белова, Д. Н. (2023) Роль женщин в обществе и культуре Китая // Культура и искусство №6. С. 40–55.
- Бичурин, И. Я. (2015) Земледелие в Китае. М. : Книга по требованию. 114 с.
- Вавилов, Н. Н. (2024) Китай [без издательства]. 584 с.
- Васильев, Л. С. (1988) История религий Востока. М. : Высшая школа. 416 с.
- Все о Китае: культура, религии, традиции (2017) / сост. Г. И. Царева. М. : Профит Стайл. 608 с.
- Ву, Чжо (2009) О некоторых теоретических мыслях по вопросу ценностей и воспитания ценностей // Исследование идейно-политического образования. №3.
- Георгиевский, С. М. (2015) Принципы жизни Китая. М. : Ленанд. 304 с.
- Горелова, Т. А., Деклерк, И. В. (2014) Бинарный код межсубъектной коммуникации // Знание. Понимание. Умение. №1. С. 61–72.
- Елисеефф, В., Елисеефф, Д. (2007) Цивилизация классического Китая : пер. с фр. Екатеринбург : У-Фактория. 640 с.
- Макгован, Дж. (2017). Китайцы у себя дома: Очерки семейной и общественной жизни : пер. с англ. М. : Ленанд. 264 с.
- Макеева, С. Б. (2017) Современные ценностные ориентации китайской молодежи (глобализационный аспект) // Готлибовские чтения: Азиатско-Тихоокеанский регион в контексте глобального развития : сб. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. 401 с. С. 199–204.
- Политика Китая в области охраны окружающей среды (2024) [Электронный ресурс] // Аналитическая записка №50. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/politika-kitaya-v-oblasti-okhrany-okrzhayushchey-sredy/> (дата обращения: 22.11.2025).
- Сидихменов, В. Я. (1987) Китай: страницы прошлого. М. : Наука. 448 с.
- Симон, Г. Э. (2016) Срединное царство. М. : Ленанд. 392 с.
- Си, Цзиньпин (2018) О государственном управлении. Т. 1. Пекин : Изд-во литературы на иностр. яз. 646 с.
- Солнышков, А. Ю. (2014) Клеточные адаптационные процессы как модель выявления сущности информации // Знание. Понимание. Умение. №1. С. 72–79.
- Тавокин, Е. П. (2006) Информация как научная категория // Социологические исследования. №11. С. 3–10.
- Троцюк, И. В., Скрынникова, М. П., Цзи, Цзиньфэн (2014) Приоритеты китайской молодежи в профессиональной сфере // Теория и практика общественного развития. №12. С. 41–46.
- Цзан, Чан (2017) О ценностях и культуре ценностей. Пекин. 120 с.
- Шабалов, М. (2015) Основы культурной политики Китая [Электронный ресурс] // Культура и безопасность. URL: <http://sec.chgik.ru/osnovyi-kulturnoy-politiki-kitaya-2/> (дата обращения: 12.11.2025).
- Южаков, В. (2014) Китайский матриархат [Электронный ресурс] // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2014/10/09/kitajskij-matriarhat/> (дата обращения: 03.12.2025).
- Ян, Сяохуэй (2019) Ценности и воспитание ценностного сознания в современном Китае // Вестник МГУ. Серия 7: Философия. №2. С. 76–91.

Дата поступления: 26.12.2025 г.

TRANSFORMATION OF THE VALUE ORIENTATIONS
OF THE YOUTH OF MODERN CHINA
E. V. GAVRILOVA
MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

The article examines the transformation of the value orientations of Chinese youth. The influence of Western ideas attuned to new life priorities for Chinese culture leads to significant changes

in traditional axiology and causes latent shifts in social relations, leading to confrontation with the mentality of older generations. Significant values of Chinese culture turn into templates and imperceptibly become imitations of familiar cultural norms, which are replaced by surrogate meanings. The psychological attitudes of young people are increasingly aimed at a career and the creation of comfortable living conditions, which leads to a paradigm shift in all existential spheres. Developing under the influence of orientations towards individualism and independence, gender and matrimonial relations are transformed. Traditional family norms, which outwardly remain unchanged, lose their deeper meanings and are replaced by new patterns, becoming more and more formalized. In the educational and career fields, there is still an attitude towards learning and necessary connections as a way to increase social status, but now the topic of the prestige of education itself and the choice of a job is also being updated. Concerns about the safety, life and health related to solving environmental problems are taking up more and more space in the value system of young people. The younger generation of the Chinese, easily accepting and copying Western models of life, is increasingly involved in global processes aimed at the universalization of cultures, which gradually changes the code content of traditional systems of their own civilization.

Keywords: globalization; career; cultural codes; matrimonial relations; ideological concepts; education; generation Z; self-identification; value system; ecological awareness

REFERENCES

- Belova, D. N. (2023) Rol' zhenshchin v obshchestve i kul'ture Kitaya. *Kul'tura i iskusstvo*, no. 6, pp. 40–55.
- Bichurin, I. Ya. (2015) *Zemledelie v Kitae*. Moscow, Kniga po trebovaniyu. 114 p.
- Vavilov, N. N. (2024) *Kitaj*. [without a publisher]. 584 p.
- Vasil'ev, L. S. (1988) *Istoriya religij vostoka*. Moscow, Vysshaya shkola. 416 p.
- Vse o Kitae: kul'tura, religii, tradicii* (2017) / comp. by Careva, G. I. Moscow, Profit Stajl. 608 p.
- Vu, Chzho (2009) O nekotorykh teoreticheskikh myslyakh po voprosu cennostej i vospitaniya cennostej. *Issledovanie idejno-politicheskogo obrazovaniya*, no. 3, pp. 11–16.
- Georgievskij, S. M. (2015) *Principy zhizni Kitaya*. Moscow, Lenand. 304 p.
- Gorelova, T. A. and Deklerk, I. V. (2014) Binarnyj kod mezhsob'ektnoj kommunikacii. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 61–72.
- Elisseeff, V. and Elisseeff, D. (2007) *Civilizaciya klassicheskogo Kitaya / transl. from France*. Ekaterinburg, U-Faktoriya. 640 p.
- Macgowan, J. (2017) *Sidelights on Chinese Life / transl. from Eng.* Moscow, Lenand. 264 p.
- Makeeva, S. B. (2017) Sovremennye cennostnye orientacii kitajskoj molodezhi (globalizacionnyj aspekt). *Gottibovskie chteniya: Aziatsko-tikhoookeanskij region v kontekste global'nogo razvitiya*. Irkutsk, Irkutsk State University Press. Pp. 199–204.
- Politika Kitaya v oblasti okhrany okruzhayushchej sredy. Analiticheskaya zapiska №50*. (2024) [online]. Available at: <https://russiancouncil.ru/papers/ChinaEcoPolicy-PolicyBrief50.pdf> (accessed: 22.11.2025).
- Sidikhmenov, V. Ya. (1987) *Kitaj: stranicy proshlogo*. Moscow, Nauka Publ. 448 p.
- Simon, G. (2016) *Sredinnoe carstvo*. Moscow, Lenand. 392 p.
- Xi Jinping (2023) *O gosudarstvennom upravlenii*. Vol. 1. Pekin, publishing house of literature in foreign languages. 646 p.
- Solnyshkov, A. U. (2014) Kletochnye adaptacionnye processy kak model' vyyavleniya sushchnosti informacii. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no.1, pp. 72–79.
- Tavokin, E. P. (2006) Informaciya kak nauchnaya kategoriya. *Sociologicheskie issledovaniya*, no. 11, pp. 3–10.
- Trocyuk, I. V., Skrynnikova, M. P. and Czi, Czin'fehn (2014) Prioritety kitajskoj molodezhi v professional'noj sfere. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 12, pp. 41–46.
- Czan, Chan (2017) *O cennostyakh i kul'ture cennostej*. Pekin [without a publisher]. 120 p.

Shabalov, M. (2015) Osnovy kul'turnoj politiki Kitaya [online]. *Kul'tura i bezopasnost'*. Available at: <http://sec.chgik.ru/osnovyi-kulturnoy-politiki-kitaya-2/> (accessed: 12.11.2025).

Yuzhakov, V. (2014) Kitajskij matriarkhat [online]. *Vedomosti*. Available at: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2014/10/09/kitajskij-matriarhat/> (accessed: 03.12.2025).

Yan, Syaokhuehj (2019) Cennosti i vospitanie cennostnogo soznaniya v sovremennom Kitae. *Bulletin of the Moscow State University, seriya 7 Filosofiya*, no. 2, pp. 76–91.

Submission date: 26.12.2025.

Гаврилова Елена Владимировна — магистр культурологии, преподаватель кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Российская Федерация, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-45-55. Эл. адрес: h-pups@mail.ru

Gavrilova Elena Vladimirovna, Master of Cultural Studies, Lecturer, Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: + 7 (499) 374-45-55. E-mail: h-pups@mail.ru

DOI: 10.17805/zpu.2026.1.14

Знак как транслятор социокультурного кода в бренд-коммуникации

А. С. ЗОТОВА

*МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТЕХНОЛОГИЙ И УПРАВЛЕНИЯ
ИМЕНИ К. Г. РАЗУМОВСКОГО*

В условиях цифровизации и формирования технологического суверенитета государства семиотика стала неотъемлемой частью информационно-коммуникационных процессов, в частности в сфере бренд-коммуникации, которая все больше оформляется как самостоятельное направление деятельности. Знак — важнейший инструмент взаимодействия брендов с целевой аудиторией. Фокус исследования сосредоточен на знаковом воплощении социокультурного кода в сообщениях брендов, транслируемых потребителю. Единство означающего (форма выражения) и означаемого (форма содержания) в знаке позволяет бренду конструировать интенциональный характер высказывания, встраиваясь в современную картину мира. Семиотический анализ выявил способность знаков конструировать сенсорную и когнитивную репрезентацию социокультурных кодов, что дает возможность определять знак как инструмент «мягкой силы» в бренд-коммуникации. Результаты контент-анализа и дизайн-исследования публикаций показали ориентированность брендов на реализацию социально значимых проектов, которые сегодня являются связующим звеном с потребителем и способны развивать долгосрочные отношения бренда со своей целевой аудиторией и обществом в целом.

Ключевые слова: семиотика; знак; код; бренд-коммуникация; культурология; социокультурный дискурс; информационное общество